

Двадцатый подземный этаж Корусанта.

Фрэнсис Андервуд стоял у окна в этой гораздо более просторной и роскошной резиденции, глядя на почти бесконечные огни нижних уровней Корусанта, и курил сигарету за сигаретой.

Он курил уже полвечера, и банка перед ним была настолько полна окурков, что поднимающийся дым привлек даже патруль охраны Республики. Патруль проехал мимо на ховер-байках, одарил сглатывающего Фрэнсиса странным взглядом и снова уехала, не сказав ни слова.

Клэр Андервуд стала героем, как он и надеялся, и теперь пресса и газеты за пределами планеты усиленно сообщали об этом. И благодаря его тайному манипулированию и руководству эти СМИ сразу же стали изображать Клэр как героя, бросившего вызов силам Торговой федерации и давшего голос отсталым планетам Внешнего кольца.

Но Фрэнсис Андервуд не мог быть счастлив, потому что процесс достижения этой цели был настолько запутанным и опасным, что Клэр пришлось подвергнуть себя опасности, чтобы достичь ее.

Но он также знал, что единственный способ отплатить Клэр — это продолжать, идти дальше, становиться сильнее.

Это было обещание, которое он дал, когда они с Клэр поженились.

Клэр нуждалась не только в теплых словах утешения; желание женщины гнаться за властью было даже сильнее, чем его собственное. Невозможность быть в центре внимания была бы для нее хуже смерти.

Фигура приблизилась и, естественно, взяла полувыкуренную сигарету из рук Фрэнсиса, положила ее себе в рот и сделала глубокую затяжку, после чего потушила оставшуюся совсем немного: «Это последняя на сегодня».

— Ты должна отдыхать в больнице. — Фрэнсис не повернулся, только сказал слабо.

— Ущерб, нанесенный мне, все еще управляемый, хотя мини—бомба немного сместилась. Врачи говорят, что мне нужно восстанавливаться еще несколько дней, но нет. Я должна появиться завтра, чтобы сделать заявление, чтобы оставить место на стороне Торговой федерации, и чтобы Рун Хаако не ушел со сцены так рано. — Клэр и Фрэнсис стояли бок о бок и вместе смотрели в окно.

Она сделала паузу и снова спросила: «А ты? Как дела?»

Фрэнсис закрыл портсигар и сказал: «Этого достаточно, чтобы привлечь к нашей Четвертой цивилизации больше внимания, и следующее, что мне нужно, — это дальнейшее сотрудничество с недавно установленными дружескими отношениями с планетами Родия, Джабиим и Сай—Мирт. Истребители «Клинок», которые были ликвидированы из вооруженных сил, я собираюсь продать несколько на планету Родия, им нужно больше эскорта для их продовольственных путей».

— А как насчет стороны Палпатина? — спросила Клэр.

— Если ничего другого нет, он скоро придет ко мне. Я немного слышал о недавних ветрах в Галактическом Сенате, и спикер Финис Валорум находится под следствием и импичментом за взятие взяток ранее, и ему приходится нелегко. Поэтому он планирует продвинуть законопроект... о налогообложении Внешнего кольца. — сказал Фрэнсис.

— О.... знаешь, Фрэнк, меня поражает ирония судьбы, что Галактическая Республика существует уже более 20 000 лет и до сих пор не смогла обложить налогами Внешнее кольцо.

«Это из—за гигантов бизнеса, таких как Торговая федерация, Внешнее кольцо, по сути, является деловым районом, принадлежащим им. Более 90% внешнего общения и обмена внешних планет должно проходить через эти гигантские корпорации, такие как Торговая федерация. Так что, если спикер Валорум сможет успешно провести этот законопроект, то это будет подвиг для Республики, и все проверки против него будут блекнуть. — на губах Фрэнсиса появилась холодная улыбка — но... этот законопроект вгрызается в плоть Торговой федерации».

— Неудивительно, что Торговая федерация предпочла бы поживать на лаврах вместо моего фонда взаимопомощи, похоже, они чувствуют давление и со стороны Галактического Сената. О чем бы попросил тебя Палпатин, если бы пришел к тебе?

— До Менеджера до сих пор не удастся дозвониться. Но он уже подготовил ряд предсказаний относительно политической стратегии Палпатина. Так что если он прав, Палпатин пытается быть миротворцем в этом вопросе, не оскорбляя открыто ни одну из сторон, но тайно помогая Торговой федерации опозорить Финиса Валорума. — сказал Фрэнсис.

— А что насчет тебя?

— После этого Палпатин может пригласить нас принять участие в этом движении, потому что существование фонда взаимопомощи дало нам право голоса на Внешнем кольце. Так что это движение станет началом нашего вхождения в политический центр галактики. — Фрэнсис слабо улыбнулась.

— В таком случае, это не будет стоить той потери крови, которую я понесла. — сказала Клэр с улыбкой.

— О боже, но если бы был второй вариант, я бы тоже никогда на него не пошел. — Фрэнсис покачал головой, но они остались стоять плечом к плечу и смотреть в окно, не намереваясь обниматься или что—то еще.

— Вернись и извинись передо мной, когда станешь премьер—министром Империи.

.....

На планете Соджорн, два месяца спустя.

Пышная и теплая вечеринка уже давно закончилась, но на планете еще оставалось несколько гостей, счастливиц, которые достигли какого—то соглашения с хозяином заведения — Хего Дамаском II — и все еще нуждались в продолжении обстоятельных бесед.

Хего болтал с большим уродливым червем леди Проксимой за бокалом вина, обсуждая, как разделить владения на планете Маластар. Молодой лидер Багрового рассвета, Дрейден Вос, также принимает участие.

И Проксима, и Вос были лидерами перспективных организаций в галактике, и их объединяло то, что они были безжалостными, беспринципными и могущественными.

Хего нравится иметь дело с такими людьми, и его способ справиться с миром заключается в том, чтобы постоянно поощрять такие новые силы, бросающие вызов старому порядку, поддерживая мутные воды в галактике и питаясь ими.

Во время разговора глаза Хего время от времени бросали взгляд на древний замок на холме в стороне, на его губах играла необъяснимая улыбка.

В его восприятии Темной стороны Силы хаотическая темная воля в направлении старого замка давно исчезла, сменившись мертвой тишиной.

Даже в восприятии Силы стояла мертвая тишина, как будто там ничего не было. Казалось, что внутри было присутствие, которое поглотило все! Темная воля, оставшаяся в разрушенных стенах замка, практически исчезла!

В том направлении словно был кокон, окутанный силой темной стороны, которая сходилась, сходилась, сходилась, сходилась, а затем....

Вырвалась из кокона!

<http://tl.rulate.ru/book/73191/2102385>